

Ядерная зима

1 февраля

04.30

Мы втроем (включая Аннабеллу) выскользнули через черный ход и добрались до «Хаммера». Глаза привыкли к темноте. Вероятно, глаза Аннабеллы тоже привыкли, потому что она предупредила нас о прячущемся в темноте упыре. Несший ее на руках, Джон сказал, что чувствует, как у нее на загривке вздыбилась шерсть, и мы слышали, как она тихо залаяла сквозь намордник. Я прикончил тварь алюминиевой битой и продолжил путь к машине. За автомобилем скрывалось еще несколько тварей, но они находились на безопасном расстоянии и мы смогли забраться внутрь. Даже из машины мы слышали вибрирующий вой звуковых приманок. Но даже его заглушали далекие потусторонние стоны мертвецов.

Поездка до гоночного трека прошла без происшествий. Я ехал медленно, с выключенными фарами. Кроме случайного удара одного из тварей о крыло, ничего не случилось. Лунный свет показывал мне дорогу.

Мы остановились у сетчатых ворот трека. Я включил фары. Струбцина была на месте. Вышел с ружьем из «Хаммера» и открыл ворота. Хотя тварей поблизости видно не было, я чувствовал их запах и ощущал их присутствие на расстоянии.

Загнав «Хаммер» в ворота, я поставил струбцину на место. Проехав сто ярдов, я разглядел силуэт одного из трупов. Ну и пусть. Чтобы сломать забор, потребуется не меньше ста тварей.

Мы с Джоном перетаскивали вещи из «Хаммера» в «Сессну». Я провел предполетную проверку и подготовил птичку к полету. Забрался в кабину и проверил двигатель. Он завелся без труда. Проверил давление и количество топлива. Все в порядке. Мы с Джоном задраили двери, и я включил бортовые фары. И вдруг я вспомнил, какое страшное открытие я сделал на днях. Бедный механик, раздавленный лифтом и колотивший гаечным ключом по полу. Еще я вспомнил, как я столкнулся с одной из тварей, как я убил ее, а потом заблокировал дверь 55-галонной бочкой с маслом, чтобы не дать никому выбраться наружу.

Бортовые фары светили прямо в гаражную дверь. Она была открыта, бочка валялась на боку. И тут появился таинственный обитатель гаража. Сильный удар в боковое стекло, и за окном нем возникла тварь... Она прижимала свои слюнявые губы к стеклу кабины, как аквариумная рыба-присоска. Я чуть не обделался от страха. Как же я мог забыть про гараж! Это могло бы плохо кончиться. Я стал выруливать на зону взлета. Тварь волочилась за самолетом. Я старался не задеть ее пропеллером, так как боялся повредить самолет.

Я перевел рычаг на полную мощность, и подал в двигатель богатую смесь топлива. Мы рванули вперед. Мои проблесковые огни устроили на стадионе натуральный грозовой шторм. Я посмотрел в зеркало заднего вида и увидел в периметре двух, волочащихся к нам, упырей.

50 узлов... 60 узлов... 75 узлов... Я отпустил рычаг и начал подъем. Вот-вот взлетим. Двигатель заревел, когда я выжал максимальную скорость. Могу поклясться, что задел главной опорой одно из мест на трибуне, когда миновал верхний ряд кресел.

Мы были в воздухе, и летели на юго-юго-восток в направлении Корпуса. Еще раньше, до того как сесть в «Хаммер», монитора телевидение и радио, и мы дважды удостоверились, что на пути нашего следования не будет ядерных взрывов. Внизу экрана прокручивались все те же названия городов. Думаю, Корпус не такой уж и большой город. Черт, наверняка, бомб у них достаточно... вот только сомневаюсь, что хватит пилотов.

По пути мы различили слабый свет фар на автостраде. Неужели это эвакуируются другие выжившие? У меня ничего бы не вышло, и я убил бы и себя и Джона, попробуй я посадить самолет на автостраду или рядом с ней.

Я летел на высоте 7000 футов, по привычке следуя правилам визуального полета. Сомневаюсь, что возможно столкновение с другим воздушным судном, так как мы, похоже, единственный пилотируемый самолет в воздухе Северной Америки. Но я уверен, что небо патрулируют несколько беспилотников «Предейтор», собирающих данные о растущем количестве мертвецов. На полпути к Корпусу, я увидел нечто невероятное... — Огни, настоящие электрические огни. Хотя огни были обычным делом с момента нашего взлета, но только не электрические.

Если верить карте, мы приближались к Бивилию, штат Техас. Там была небольшая муниципальная взлетная полоса. Проверил топливо. Я знал, что рано или поздно оно кончится, поэтому мы с Джоном решили пройти над аэропортом на бреющем полете, раз там горят огни, и посмотреть сможем ли мы там сесть. Я летел на юго-восток над 37-ым шоссе. Чудесным образом GPS-спутники еще работали, и я набрал координаты в GPS (28-21.42N / 097-47.27W). Зеленый дисплей указывал то же направление, в котором я двигался, так что я на правильном пути.

Через восемь минут мы достигли взлетно-посадочной полосы, как и показывала система GPS, и я сбросил высоту до 800 футов. Полоса проходила с северо-запада на юго-восток. Я решил зайти на 12-ую полосу, потому что ветер благоприятствовал моей посадке там. Направленные маяки все еще работали, поэтому я знал, что смогу приземлиться, поскольку бетонированная площадка перед ангарами была пуста. Пролетев над аэропортом один раз, я направил самолет на посадку. При первом же заходе я увидел рядом с рулежной дорожкой автоцистерну с горячим.

Я посадил самолет и вырулил его к автоцистерне. Не заглушая двигатель, я вылез из самолета и, обойдя его сзади, пошел к грузовику. Ружье на всякий случай держал наготове. Я включил свой светодиодный фонарь и ярким лучом осветил пространство рядом с грузовиком. Когда вылезал из самолета, я забыл выключить проблесковые огни, поэтому они ярко мигали, освещая местность каждые две секунды.

Я подошел к шлангу, снял его и проверил давление в топливном насосе. Похоже, его и не выключали. Ну и пусть. Аккумулятор не разрядится, если им не качать постоянно. Топлива в

цистерне было достаточно, чтобы пролететь страну вдоль и поперек два раза. Плохо, что не могу забрать все. Я вернулся к самолету и вскрыл крышку бензобака на крыле деревянной колодкой, которая была в дверце. Я боялся выбить искру. Обычно я не оставляю двигатель работающим, когда заправляюсь, просто я не хочу чтобы птичка вдруг отказалась заводиться. Заполнил баки под завязку. Вернул шлаг в люльку автоцистерны, и направился назад к самолету. Из-за шума двигателей я ничего не слышал. Пока я шел к самолету, Джон отчаянно пытался мне сигнализировать. Он выпрыгнул из кабины и побежал ко мне. Я развернулся и инстинктивно вскинул ружье. И вовремя.

С первого выстрела я начисто снес твари голову... Хорошо, что Джон со мной, потому что у этого семифутового мешка с дерьмом вполне хватало роста, чтобы нагнуться и вырвать у меня из горла кусок мяса, и я ничего не успел бы понять. Сейчас эта тварь конвульсировала у моих ног. Джон обеспокоено взглянул на меня и вернулся с Аннабеллой в самолет. Собаке летать не нравилось, и за все время полета ее дважды вырвало.

Мы поднялись в воздух и продолжили путь к Корпусу. Сверился с картой. Корпус находился в 144 милях от Сан-Антонио. Необходимое безопасное расстояние — 150 миль. Мы взлетели в 3.15. Значит, до сброса бомбы осталось 6 часов 45 минут. Через час после вылета из Бивилиа мы были в воздушном пространстве Корпуса. Пунктом назначения была авиабаза ВМС на востоке города. Она была на минимальном безопасном расстоянии. Авиабаза ВМС Корпус-Кристи была тренировочной базой. Самолеты там были не тактического назначения, просто надежные тренировочные однодвигательные турбовинтовые самолеты.

На базе все еще горели огни. Похоже, там есть автономный генератор. Большинство баз имеют альтернативные источники питания на случай вражеской атаки на энергосистему. Когда я пролетал над базой, увидел следы разрушения. Периметр был разрушен, и по базе разгуливали сотни трупов. Везде одно и то же... Проверил аэродром. Маяк на башне по-прежнему работал и подавал белые и синие сигналы.

Огни в башне все еще горели, и я не заметил никакого движения в периметре аэродрома, когда пролетал над ним (аэродром и административные здания с башней окружал отдельный забор). На рулежных дорожках я насчитал 50-60 однодвигательных самолетов. В основном «Турбо менторы» Т-34с и «Тексаны» Т-6. Вот это уже другое дело. Я знаком с «Турбо менторами», и знаю, что они все укомплектованы парашютами (в отличии от «Сессны»). Мы с Джоном решили приземлиться рядом с башней, и укрыться в ней на ночь. Посадили самолет и быстро заглушили мотор, чтобы не привлекать внимание тварей. Дверь в башню была не заперта, а просто прикрыта. Как я и подозревал, внутри никого не было. Никаких признаков жизни или смерти. Мы с Джоном взяли с собой на ночь еду, воду и оружие с боеприпасами, и заперли за собой дверь. Дверь тяжелая, стальная, так что думаю, выдержит.